

C-37

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

На правах рукописи

СИМОНЯН АРАКСЯ ШАГЕНОВНА

УДК 947.925+069 /979.25/ /091/

МУЗЕЙНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В СОВЕТСКОЙ АРМЕНИИ
(1920-1935 гг.)

Специальность: 07.00.02 - История СССР

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Ереван - 1991

- 3 -

Р. Л. АЗИЗБЕКЯН

- представить целостную историю музейного дела в Армении в первый период музейного строительства (1920-1935 гг.);

- выявить усилия властей в деле собирания, сохранения и превращения в общенародное достояние музейных ценностей;
- обобщить и дать оценку первым декретам, решениям и распоряжениям правительства Советской Армении по музейному делу;
- представить проделанную работу по осуществлению этих решений;
- показать первые шаги и достижения в музейном строительстве в Армении, как и выявившиеся здесь трудности;
- представить ту подлинно патристическую деятельность и большие усилия, которые прилагали в музейном строительстве великие подвижники армянской науки и культуры - Е.Лалаян, Е.Шахазиз, С.Тер-Аветисян, А.Лори-Калантар, Г.Овсепян, А.Таманян, Р.Драмбян и многие другие.

Степень изученности проблемы. Исследований, посвященных древним и средневековым армянским музеям, нет. Можно лишь упомянуть статью проф. К.Кафадаряна¹. Не имеется отдельных исследований и об армянских музеях 19-го и начала 20-го веков, как и об организации музейного дела в Армении в годы советской власти. Исключение составляют единичные, в основном журнальные статьи, каталоги, посвященные собраниям отдельных музеев. Небольшая литература о музейном строительстве в Советской Армении подразделяется на две группы: первую группу составляют работы, непосредственно относящиеся к музейному строительству, во вторую группу входят исследования, посвященные культурному строительству вообще, в них авторы мимоходом касаются также истории музейного дела в республике.

В изучении проблем музейного строительства в Армении больше заслуги имеет археолог, музеевед, в прошлом многолетний директор Государственного исторического музея Армении К.Г.Кафадарян². В некоторых ценных статьях, посвященных данному вопросу, он интересными фактами представляет первые шаги по организации музейного дела в Советской Армении, затрагивая развитие не только в самой Армении, но и за ее пределами, начиная со средневековья до 20-х годов.

1 Кафадарян К. Музеи, сокровищницы и хранилища средневековой Армении. "Андастан". Бейрут, 1962, № 10 (на арм.яз.).

2 Кафадарян К. Из истории музеев Армении. "Лрабер", Ереван, 1972, № 10, с.20-35; Первый музей Армении. "Лрабер", 1974, № 12, с.37-47; Государственный исторический музей Армении. Историко-филологический вестник. Ереван, 1962, № 2, с.207-215 (все - на арм.яз.).

Первым шагом в организации музейного строительства в Советской Армении (1921-1941 гг.) посвящены две книжки В.Дарьяна¹. Первая из них - "Задачи советского краеведения" - фактически являлась методическим путеводителем по музейному строительству и организации работ.

Принципы организации музейного дела рассматриваются в статьях М.Арутюняна² и Р.Драмбяна³.

Автор одной из первых статей, посвященных данному вопросу, М.Арутюнян считал, что консервативный метод музейной работы уже устарел. Необходим новый подход, требуется новое методическое решение проблемы. По его мнению, музей - это очень тонкий организм. Организуя его выставку, нужно неизменно придерживаться действующих принципов: показывать исторические периоды по общественно-историческим формациям. Принимая во внимание то обстоятельство, что первыми посетителями новых музеев являются рабочие и крестьяне, еще только вставшие на путь овладения грамотой, М.Арутюнян считал, что первоочередная задача музейного строительства - организовывать выставки просто и понятно.

В противовес принципам М.Арутюняна в деле показа музейных ценностей, Р.Драмбян выдвигает свою точку зрения. Частично принимая и защищая некоторые старые принципы, он выступал против отказа от старой формы выставления, то есть по архивам, и считал, что надо отказаться от "комплексного метода", особенно если отсутствуют некоторые виды предметов, необходимые при организации выставки. Он считал непозволительным заменять оригиналы фото- или иными копиями, поскольку подобные копии посетитель может увидеть в альбомах и книгах.

Народный комиссариат просвещения Армении издал в 1931 г. сборник "Наука и научно-исследовательская деятельность в Советской Армении в 1920-1930 гг.". Здесь особый интерес представ-

1 Дарьян В. Задачи советского краеведения. Ереван, 1939; Археологические музеи и задача охраны исторических памятников. Ереван, 1940 (обе - на арм.яз.).

2 Арутюнян М. Современные принципы организации музейного строительства и Государственный музей Арм.ССР. "Норк". Ереван, 1936, кн.2; О художественном отделе Государственного музея Арм.ССР. "Норк". Ереван, 1927, кн.1 (обе - на арм.яз.).

3 Драмбян Р. Принцип или беспринципность? "Норк". Ереван, 1927, кн.1; Государственный музей Армении. В сб.: Наука и научно-исследовательская деятельность в Советской Армении в 1920-1930 гг. Ереван, 1931; Выставка новых приобретений. Ереван, 1928 (все - на арм.яз.); Государственная картинная галерея Армении. М., 1962.

ляют статьи Р.Драмбяна, С.Суреняна, А.Антоняна, С.Тер-Акопяна, посвященные Государственному музею Армении, музею революции и центральному педагогическому, Эчмиадзинскому государственному музею¹.

Следует упомянуть также статьи М.Асратяна², Х.Саркисяна³ и некоторых других исследователей.

Отдельных вопросов темы диссертационной работы касались и исследователи, занимавшиеся проблемой культурного строительства в Армении⁴. Для всестороннего анализа некоторых аспектов рассматриваемой темы значительный интерес представляют труды Л.Меликсет-Бека, М.Орманяна, А.Заминяна, М.Абегяна, Т.Тораманяна, А.Лестнера и других исследователей⁵, в которых освещаются наиболее важные проблемы музейного строительства в Армении.

Хронологические рамки исследования охватывают 20-30-е гг. XX в. На первый взгляд между заглавием и изложением диссертационной работы в хронологическом плане имеется нарушение. Учитывая то обстоятельство, что без знания культурного наследия прошлого невозможно правильно понять и оценить также сегодняшние проблемы, автор счел целесообразным хотя бы вкратце рассмотреть историю досоветских музеев. Эти музеи подразделяются на две группы: на музеи, действовавшие до середины 19-го века, и музеи, действовавшие до 1920 г.

Хронологически диссертационная работа непосредственно начинается с 1920 года и включает годы восстановления народного хозяйства (1920-1935 гг.). Выбор данного промежутка времени

¹ См.: Указ.сборник.

² Асратян М. Государственный исторический музей Армении. Журнал "Советакан Аиастан", 1972, № 12 (на арм.яз.).

³ Саркисян Х. Литературный сектор культурно-исторического музея Армении. "Нор уги". Ереван, 1931 (на арм.яз.).

⁴ Худавердян К. Культурное строительство в Армении в годы первой пятилетки. Ереван, 1959; Новая культура древнего народа. М., 1962; Культурная революция в Армении. Ереван, 1966; В.Казанджян. Первые шаги армянской советской культуры. Ереван, 1964 (на арм.яз.); Ш.Арутюнян. Советская Армения, летопись 1920-1980. Ереван, 1982 (на арм.яз.); Бархударян С. Памятники материальной культуры Советской Армении. Ереван, 1935 (на арм.яз.).

⁵ Меликсет-Бек Л. Из истории археологических изысканий в Армении. Ереван, 1947; Орманян М. История нации, т.3. Бейрут, 1961; Заминян А. История армянской церкви. Н.Нахичеван, 1908-1909; Абегян М. Георгий IV. Вагаршапат, 1899; Тораманян Т. Материалы армянской архитектуры. Ереван, 1942 (все - на арм.яз.); Лестнер А. О необходимости организации в г.Ереване местного научного музея. См.: Обзор Эриванской губернии. Эривань, 1912.

обусловлен тем, что именно в это время были основаны первые большие музеи в Армении, было заложено новое музейное строительство, музеи стали служить делу патриотического воспитания народных масс. Диссертационная работа завершается 1935 годом, когда особым решением материнский, культурно-исторический музей Армении был разделен на отдельные музеи (исторический, литературный и изобразительного искусства), и начался новый этап деятельности этих музеев, являющийся темой специального исследования.

Методической основой диссертационной работы послужили принципы материалистической историографии, решения государственных органов, другие документы по вопросам культурного строительства.

Источниковедческая база. Проблемы, поднятые в диссертационной работе, в основном рассмотрены на основе использования исторических источников, особенно архивных документов. Подавляющая часть документов выявлена, исследована и введена в научный оборот диссертантом.

При изучении истории музеев средневековой Армении автор использовал труды армянских летописцев. В сочинениях этих историков имеются, хоть и отрывочные и разрозненные, однако чрезвычайно ценные сведения о музеях Армении и хранящихся там церковных ценностях. В числе этих историков следует отметить Агафангелоса, О.Драсханакертци, епископа Ухтанеса, Гевонда, Ст.Орбеляна. По интересующему нас вопросу значительный материал собран в "Канонтирке Айон" под редакцией А.Глгчяна².

В целях изложения основной темы диссертант изучил документы Центрального государственного архива Октябрьской революции и социалистического строительства Арм.ССР (ныне Центральный государственный архив новейшей истории Республики Армения (ЦГНИ РА)), Центрального государственного исторического архива Арм.ССР, архивов Армянского филиала ИМЛ при ЦК КПСС (ныне архив Института общественно-политических исследований при ЦК КПА), Государственного музея литературы и искусства имени В.Чаренца, Матенадарана имени М.Маштоца. В работе использовано большое количество архивных материалов, которые содержат ценные сведения по

¹ Агафангелос. История армян. Тифлис, 1914; Ов.Драсханакертци. История армян. Тифлис, 1912; История Гевонда. СПб., 1887; Епископ Ухтанес. История армян. Вагаршапат, 1899; Ст.Орбелян. История губернии Сисакан. Тифлис, 1910 (все - на арм.яз.).

² Канонтирка Айон, под ред. Глгчяна А. Тифлис, 1913 (на арм.яз.).

интересующей нас проблеме. Эти архивные документы помогают нам дополнить материалы армянских первоисточников, дают возможность сопоставить отдельные факты и явления.

По исследуемой теме большую ценность представляют также изданные документы. Это относящиеся к музейному строительству правительственные декреты, постановления и приказы, которые используются впервые. Среди них отметим сборники декретов и распоряжений правительства Арм.ССР (вып. I, 2)¹, сборники "Культурное строительство в Армении (1920-1940). Документы и материалы", вышедший под редакцией проф. К.Худавердяна², а также сборник "Из истории музейного строительства в Армении (1921-1925)"³.

Источниковедческую базу работы дополняют ценные материалы, опубликованные в печати в конце XIX столетия и первой четверти нашего века. Содержащиеся в них сведения о музейном строительстве, хотя и представляют исключительный интерес, но мало использованы и вводятся в научный оборот впервые. О музеях часто писали "Арабат"⁴, "Хорурдаин Айастан" ("Советская Армения")⁵, "Азггракан андес" ("Этнографический журнал")⁶, "Коммунист"⁷.

1 Сборник декретов и распоряжений Арм.ССР, вып. I, 2. Эчмиадзин, 1921 (на арм.яз.).

2 "Культурное строительство в Армении (1920-1940). Документы и материалы". См.: "Вестник архивов Армении", 1974, № 2.

3 Глушнина Г., Казарян Э. Из истории музейного строительства в Армении (1921-1925). См.: "Вестник архивов Армении". Ереван, 1959, № 1.

4 "Арабат". Эчмиадзин, 1876 г., с. 373-375; 1876 г., с. 6; 1877 г., с. 282; 1888 г., с. 417; 1889 г., с. 64; 1891 г., с. 167; 1893 г., с. 252-259, 552-559; 1894 г., с. 18; 1897 г., с. 528; 1899 г., с. 342; 1903 г., с. 316-317, 616-621; 1904 г., с. 37-39; 1905 г., с. 100; 1906 г., с. 792; 1907 г., с. 487-498; 1910 г., с. 428-437; 1911 г., с. 147-154, 176; 187, 353, 820-821; 1912 г., с. 191; 1913 г., с. 687-688, 991; 1917 г., с. 681 (на арм.яз.).

5 "Хорурдаин Айастан" ("Советская Армения"). Ереван, 13 марта 1921 г.; 30 июня, 10 июля, 31 декабря 1922 г.; 24 июля 1923 г.; 13 марта, 18 июня, 22 декабря 1924 г.; 30 марта, 28 мая 1925 г.; 6 сентября 1926 г.; 28 января 1927 г.; 10 февраля, 27 февраля, 24 декабря 1928 г.; 10 июля 1931 г.; 7 июля 1934 г. (на арм.яз.).

6 "Азггракан андес" ("Этнографический журнал", 1912 г., с. 4 (на арм.яз.).

7 "Коммунист". Ереван, 13 марта (№ 27) 1921 г. (на арм.яз.).

"Овит" ("Долина")¹, "Хорурдаин арвест" ("Советская культура")² и другие органы печати. Этому вопросу был посвящен также ряд сообщений и статей русскоязычных периодических изданий³.

Все использованные автором источники были подвергнуты критическому анализу, уточнялась их достоверность.

Практическое значение исследования. Сделанные в диссертации выводы и заключения имеют важное значение для всестороннего изучения вопросов музейного строительства в Армении. Поднятые в работе проблемы и заключения, десятки новых документов могут быть использованы учеными, занимающимися вопросами культурного строительства и развития культуры в Армении.

Десятки архивных документов, в основном выявленных и введенных в научный оборот автором, могут быть использованы также при изучении различных вопросов истории армянского народа периода 1919-1935 гг. Помимо этого результаты поисков диссертанта дают возможность пересмотреть ряд вопросов, связанных со временем основания музеев, научно уточнить их.

Большой фактический материал, приведенный в диссертации, может быть использован и на исторических факультетах вузов при преподавании курса "Музейная работа".

Научная новизна диссертации прежде всего состоит в том, что рассматриваемая проблема впервые становится предметом специального, отдельного изучения. Впервые на основе богатого фактического материала, собранного автором, в целостности научно изложена история музеев Армении как в средние века, так и в новое и новейшее время.

Автору удалось уточнить дату основания Государственного исторического музея Армении. До этого все исследователи придерживались мнения, что этот музей был основан летом 1921 года со стороны советской власти. Диссертант на основе новых документов показывает, что Государственный исторический музей Армении был основан еще 9-го сентября 1919 г. решением национального парламента Армянской республики.

В работе впервые, по мере возможности, были обобщены, кон-

1 "Овит" ("Долина"). Тифлис, 1912, № 43, с. 680 (на арм.яз.).

2 "Хорурдаин арвест" ("Советская культура"). Ереван, 1932, № 15, 16; 1935, № 2 (на арм.яз.).

3 "Армянский вестник". М., 1916, № 3, 30, 31; "Обзор Эриванской губернии". Эривань, 1912, с. 20.

кретизированы и рассмотрены все те факты, которые относятся к истории музейного строительства.

Если о Государственном музее Армении и его отдельных отделах в той или иной мере говорилось в науке, то о правительственных декретах, решениях и распоряжениях относительно спасения музейных ценностей от гибели и их собирания, национализации сокровищ материальной культуры, создания новых музеев, о начальных шагах этих музеев в диссертации сказано впервые.

Научная новизна работы заключается также в том, что диссертант первым представил целостную историю основания и деятельности краеведческого, природно-исторического, педагогического музеев Армении, Армянского этнографического музея Тифлиса, Археологического музея Ани.

Новизной в диссертации является и то, что впервые во многих подробностях дана картина создания и деятельности (до 1936 г.) материнского музея Армении - государственного музея и его отделов, которые впоследствии стали самостоятельными музеями.

Диссертант значительное внимание уделил и той большой работе, которую вели в музейном строительстве многие выдающиеся деятели культуры и науки Армении.

Апробация работы. Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на кафедре истории армянского народа Ереванского госуниверситета, в отделе новейшей истории Института истории АН Республики Армения. По некоторым основным положениям диссертации автором прочитаны доклады на юбилейной научно-практической конференции историко-революционных, исторических и краеведческих музеев СССР и социалистических стран, посвященной 40-летию победы над германским фашизмом (г. Москва, 1985 г.), а также на научной конференции профессорско-преподавательского состава и аспирантов Ереванского госуниверситета в 1990 г. Основные положения и выводы диссертации изложены в опубликованных автором шести статьях.

Структура и основное содержание работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, выводов, списка использованных первоисточников и литературы.

Во введении обосновываются выбор исследуемой темы, ее актуальность, хронологические рамки и научный интерес, устанавливается степень разработанности проблемы. Отмечается то об-

стоятельство, что методологической основой исследования является принципиальная разработка вопросов культуры в новейшей историографии. Здесь выявлены также задачи и цели исследователя, показаны новизна темы, практическое и теоретическое значение, дается обзор использованных первоисточников и литературы.

В первой главе - "Музейное дело в Армении в средние века и новое время (до 1920 г.)" - рассматривается вопрос об армянских музеях досоветского периода. Глава состоит из следующих разделов:

а) Армянские средневековые музеи. Автор на основе сообщений армянских первоисточников пришел к выводу, что, несмотря на бесконечные нашествия, войны, вывоз материальных ценностей из страны, в средневековой Армении зародились музеи. Автору удалось выяснить, что в тот период существовало три типа музеев - царские, княжеские и церковные. В своих сочинениях средневековые авторы скрупулезно перечисляют те вещи и предметы, которые хранятся в сокровищницах. И хотя в отношении этих хранилищ конкретно не употреблялись слова музей или ризница, однако из списка хранящихся в них предметов видно, что эти собрания имели музейный характер и полностью соответствовали таким церковным музеям, каким является современный музей церкви Эчмиадзина. Если дворцовые и княжеские сокровищницы, по понятным причинам, были закрыты для простых людей, то в действующих при церквях и духовных учреждениях ризницах музейные ценности выставлялись духовными отцами и были доступны для посетителей. Действующие ризницы имели средневековые армянские храмы Артика, Гаяне, Аруча, Авана, Рипсима и др. Однако в отличие от сегодняшних музеев средневековой Армении являлись больше местами собрания, сохранения, нежели показа музейных экспонатов. Только с середины 19-го века в Армении были предприняты попытки создания настоящих музеев. Примером такого музея является основанный усилыми Х.Абовяна "Армянский краеведческий кабинет" в первой половине XIX века.

б) Музей эчмиадзинского католикосата. По инициативе католикоса Геворга IV три предела, построенных при кафедральном соборе св.Эчмиадзина, были переданы в музей, официальное открытие которого состоялось в 1868 г. В 1894 г. усилыми католикоса Мкртича Хримяна старое здание синода было снесено и на его месте построено здание музея, который состоял из этнографического и археологического отделов. Как выяснил автор, музей обладал

богатым собранием, который был обработан знающими церковниками и выставлен на обозрение.

в) Вопрос об открытии музея педагогики в Эчмиадзине (при духовной семинарии Геворгян). Он стал предметом обсуждения в Высшем совете св. Эчмиадзина в начале 20-го века. Музей должен был содействовать обучению учащихся семинарии и школ. Он открылся 4-го сентября 1911 г. и действовал до 1920 г.

г) Попытка создания этнографического музея в Эчмиадзине. Ее предпринял член многих научных обществ и организаций вардапет Гарегин Овсепян (впоследствии католикос Дома Киликийского). В годы геноцида армян в Турции и после этот энергичный церковный деятель и ученый вместе со своими сподвижниками сумел собрать сотни ценных вещей, взятых с собой армянами-беженцами из Западной Армении, и в 1917 г. принялся за организацию этнографического музея. К сожалению, последующие события после 1917 года не дали осуществиться прекрасным планам Г. Овсепяна. Но хотя тогда Армянский этнографический музей не состоялся, труды Г. Овсепяна не прошли даром. Музейная коллекция, собранная им и его единомышленниками, перешла сначала в Эчмиадзинский музей, а потом в Государственный исторический музей Армении, обогащая его этнографическую коллекцию.

д) Среди досоветских армянских музеев видное место занимал основанный по инициативе известного этнографа Ерванда Лалаяна Армянский этнографический музей в Тифлисе. Хотя музей и назывался этнографическим, однако там было сконцентрировано также большое число музейного реквизита археологического характера, приобретенного посредством раскопок. По причине недостатка финансовых средств на ведение раскопок предлагались мизерные суммы. Так, для приобретения средств для ведения раскопок и музейного реквизита в 1911 г. этнографический музей имел всего лишь 100 рублей. Однако необходимость спасения от гибели музейных ценностей армянской культуры вынуждала преодолевать любые трудности. Среди музейных экспонатов преобладал этнографический реквизит, большую часть которого составляли национальные костюмы, рукописи, расшивные полотенца, домотканые носки и т.д. Однако первая мировая война и последовавшие за ней бедствия не дали возможности довести до конца организационную работу Армянского этнографического музея Тифлиса. Работа была приостановлена, а музейный реквизит собран и складирован в хранилищах. Музей затем был переведен в Ереван, составив основу коллекции Государственного музея Армении.

е) Образцом подлинно археологического музея явилось хранилище в Ани. В нем были сосредоточены ценности, найденные во время раскопок Н.Я. Марра и И. Орбели в средневековой столице Армении - Ани. Эти экспонаты демонстрировались в бывшей мечети Мануче, как и в помещениях, построенных для музея. Вторгнувшись в 1918 г. в Ани турки-вандалы почти целиком уничтожили музей. Была спасена лишь незначительная часть его ценностей, которые для обеспечения безопасности были переправлены в деревню Харьков, а затем в церковь Санаин. Позднее, в 1926 г., эти археологические реликвии были перевезены в Ереван и восполнили коллекцию археологического отдела Государственного музея Армении.

В начале 20-го века попытки организации музеев были предприняты также в Ереване и Александрополе. Но эти попытки не увенчались успехом, так как препятствовали неблагоприятные условия времени.

Вывод диссертанта однозначен: как в средние века, так и в новое время в Армении существовали музеи-хранилища и предпринимались серьезные попытки создания научных музеев.

В первой главе работы обсуждается также время основания музея Армении. До последнего времени бытовало мнение, что главный музей республики был основан летом 1921 г. правительством Советской Армении. Опираясь на целый ряд новых архивных документов, автор неопровержимо доказывает, что на самом деле этот музей был основан в период деятельности парламента Республики Армения согласно решению от 9-го сентября 1919 г. 12 октября 1921 г. правительство Советской Армении всего лишь перерегистрировало решение национального парламента республики от 9-го сентября 1919 г.

Во второй главе - "Первые декреты и постановления правительства Советской Армении о музейном строительстве (1920-1935)" - анализируются и характеризуются все те правительственные документы, которые непосредственно относились к вопросам музейного дела в Армении. Исследование показало, что правительство Арм.ССР, несмотря на многие трудности, с первых же своих шагов держало в центре внимания вопросы культуры, в том числе организации музеев, охраны памятников, разработало основные принципы ведения музейного строительства. Соответствующие правительственные декреты, постановления и распоряжения были опубликованы в тогдашней печати, в сборниках. Автор выявил и явил в научный

оборот значительную часть этих документов.

Диссертант отметил и ту обеспокоенность, которая возникла у общественности по поводу сохранности многих археологических ценностей, находившихся у частных лиц и учреждений. Опасаясь, что они могут быть вывезены за пределы страны, припрятаны или уничтожены со злым умыслом, правительство приняло постановление об описи этих ценностей, их учете и сохранении (8-е января 1921 г.).

При национализации и конфискации как всех, так и музейных ценностей иногда допускались ошибки и недоразумения. Во избежание этого председатель Совнаркома Армении Ал. Мясникян 26 июля 1921 г. подписал два документа: "Декрет о национализации"¹ и "Декрет о конфискации"².

Декреты обязывали все советские учреждения и должностных лиц в точности выполнять все решения Совнаркома о национализации и конфискации с запрещением конфискации без разрешения правительства. Нарушителей этих декретов независимо от их должности и партийности привлекали к ответственности согласно действующим законам.

Хотя территория Армении богата культурными реликвиями музейного значения, однако для сбора всего этого, централизации их в музеях и последующей обработки и экспозиции чувствовалась большая нехватка квалифицированных кадров. Для восполнения этого пробела правительством Армении принимается соответствующее решение и предоставляется специальный бюджет для подготовки музейных кадров.

Однако национализация прежде существовавших музеев, взятие под охрану государства музейных ценностей являлись лишь началом дела. Необходимо было также основать новые музеи, научно обработать, изучить и выставить на обозрение музейные ценности. В этой главе, говоря об этом, автор рассматривает также правительственные решения о создании педагогического и краеведческих музеев.

28 апреля 1935 г. правительство республики рассмотрело вопрос о работе материнского музея Армении и приняло соответствующее постановление. Автор подробно изучил все его пункты. Так как отделы главного музея Армении расширяться вышли из своих

1 Сборник декретов и распоряжений Арм.ССР, вып.2. Эчмиадзин, 1921, с.84-85.

2 Там же, с.85.

пределов и фактически стали самостоятельными музеями и сложившаяся ситуация мешала продвижению музейного дела, ЦК КП Армении не считал возможным сохранить существующую структуру. На основе трех отделов музея были созданы новые музеи: изобразительного искусства - художественная галерея Армении, театрального искусства и музей литературы. А основная часть главного музея осталась в качестве музея истории Армении. По мнению автора, этим важнейшим решением завершается первый этап музейного строительства в Армении. Рядом с новосозданными музеями основываются новые музеи, деятельностью которых обуславливается новый этап музейного дела в Армении.

Следует отметить, что все правительственные решения, принятые в 1920-1935 гг. по музейному строительству, свидетельствуют о той заботе и внимании, которые оказывались ему как составной части культурной революции. И хотя Армения по праву считалась музеем под открытым небом, это вовсе не означало, что нет необходимости иметь систематизированные музеи. Именно этой цели и служили рассматриваемые правительственные декреты и распоряжения.

В третьей главе - "Сбор музейных ценностей и организация музейного строительства в Армении в 1920-1935 гг." - на основе анализа фактического материала показан процесс сбора музейных экспонатов как на территории Армении, так и во всех армянских колониях бывшей Российской империи и ход организации музейного дела в Армении в данное время. В декабре 1920 г. наряду с другими народными комиссариатами был учрежден и комиссариат просвещения Армении, на который была возложена сложная задача - решение важнейших вопросов образования, просвещения и культуры в Армении. Как выявил диссертант, одной из первоочередных задач Наркомпроса стала организация музеев нового типа как очагов культурно-нравственного воспитания народа.

По декрету Советской власти об огосударствлении принадлежащих духовным учреждениям культурно-образовательных центров (17-го декабря 1920 г.) был национализирован единственный в Армении церковный - Эчмиадзинский музей. Обнаруженные автором интересные документы, касающиеся огосударствления этого музея, как и Матенадарана, дали возможность подробно проследить ход этого процесса. На основе материалов церковного музея и Матенадарана был создан государственный Эчмиадзинский культурно-исторический институт.

Хранящиеся в архивах Армении документы свидетельствуют также о больших усилиях и работе, предпринятых вначале правительством Армянской республики, а затем советским правительством в самой Армении, как и в Грузии, Москве, Петрограде, Нор-Нахичеване, в Крыму, Астрахани, Одессе, в других местах с армянским населением по собиранию имевшихся там армянских культурных ценностей, предотвращению их гибели и их переводу в основанный в Ереване государственный музей. Особенно много таких ценностей было в Тифлисе. В тревожные времена I мировой войны они временно хранились в армянском этнографическом, Кавказском музее, будучи привезены из Эчмиадзина, Еревана, Ани, Вана, других районов Западной Армении с условием их последующего возвращения в Армению при наличии благоприятных условий. Однако меньшевистское правительство Грузии отказывалось передать эти ценности Армении. В конце концов усилия правительства Армянской республики, особенно Е. Ладяна, Д. Завриана, А. Калантара, С. Тер-Аветисяна, увенчались успехом.

Сравнительно легко произошел перевод музеевских ценностей Лазаревского института. Усилиями Е. Шахазиза в Ереван была привезена большая часть ценностей армянского музея Нор-Нахичевана. В первые годы 20-х годов в Армению прибыли также многие музейные экспонаты из армянских общин Астрахани, Петрограда, Одессы. Не были забыты также материалы, разошедшиеся по Армении.

Собранные таким путем ценности были сконцентрированы в государственном музее республики. Он имел четыре отдела: этнографии, историко-литературный, археологический и изобразительного искусства. Чуть позднее открылся также отдел революции. Перед каждым из отделов были поставлены конкретные рабочие задачи, изложенные в уставе музея.

Рядом с Государственным музеем Армении действовали и другие музеи, которые оставили заметный след в музейном строительстве в Армении. Среди них:

а) Музей педагогики. Одно из первых решений правительства Советской Армении предусматривало создание такого музея, призванного способствовать развитию образования в республике. Торжественное открытие музея состоялось 18 декабря 1921 г. Диссертант выяснил, что в его составе имелись следующие отделы: биологии, физики, химии, рудных разработок, географии, технологии. Кроме того открылись также отделы математики, музыки и

Музей педагогики, хотя он и действовал недолго, проделал значительную работу по школьному строительству в Армении, по обучению и воспитанию подрастающего поколения.

б) Краеведческий музей Армении - один из первых музеев в Советской Армении, основанный решением Наркомпроса республики от 21 апреля 1921 г. Он также просуществовал десять лет.

в) Природно-исторический музей Армении. Создание музея было предпринято по инициативе Министерства общественного образования и искусства Армянской республики, однако оно на деле осуществлялось со стороны правительства Советской Армении. Основой музея послужила богатая коллекция проф. Э. Шалковникова.

Музей собрал, обработал и выставил для обозрения более 1200 образцов растительного и животного мира Армении. Экспозиции давали целостное представление о ее рельефе, природно-климатических условиях, флоре и фауне. В целях улучшения деятельности природно-исторического музея в 1931 г. по решению правительства республики с ним были слиты небольшие музеи Ереванского университета и Наркомзема Арм. ССР. В едином природно-историческом музее были созданы ботанический, зоологический и геолого-минералогический отделы.

Далее в диссертации подробно говорится о деятельности Государственного музея Армении и его отделов. Здесь впервые детально освещаются те большие усилия, которые прилагали в собирании, обработке, научной демонстрации музейных ценностей выдающиеся деятели культуры - Ерванд Ладян, Ерванд Шахазиз, Ертанес Ахикян, Смбат Тер-Аветисян, Рубен Драмбян и другие. Как видно из приведенных в работе фактов, Государственный музей Армении с первых же дней своей деятельности стал одним из любимых мест для жителей республики.

Автору удалось выяснить, что работа отделов Государственного музея Армении представляла собой следующую картину:

1) Отдел археологии. Только в течение одного года отдел обогатился спасенными в Ани 5972, переданными из национализированного Эчмиадзинского музея 1500, полученными из Комитета по охране памятников 1500 единицами хранения. Экспозиции, организованные сотрудниками этого отдела, впервые показали широкой публике на основе археологического материала, что Армянское нагорье являлось одним из древнейших в мире очагов зарождения человека, что армянский народ - один из древнейших народов цивилизованного мира. Этот отдел музея сотрудничал с Комитетом по охране памят-

ников. Помимо собирательных и выставочных работ, небольшой коллектив отдела привел в порядок материалы раскопок, описал их, занимаясь научно-исследовательской деятельностью.

2) Историко-филологический отдел. В 1920-1930 гг. этот отдел был наиболее богатым в системе государственного музея. Деятельностью отдела руководил Ереван Шахазиз. Благодаря его усилиям уже в первые годы существования музея здесь были собраны рукописи и личные вещи Х.Абовяна, С.Шахазиза, М.Налбандяна, М.Эмина, Р.Патканяна. Были укрупнены личные фонды ряда писателей и других деятелей культуры. Первыми из них были фонды Х.Абовяна, Р.Патканяна, Гр.Арифуни, М.Налбандяна, Г.Агабяна, Г.Сундукяна, П.Адамяна, С.Шахазиза, Врт.Папазяна, А.Цатуряна, М.Эмаляна. Они состояли из их опубликованных и рукописных трудов, личных вещей, иллюстраций и т.д.

Помимо материалов, касающихся отдельных лиц, в историко-филологическом отделе были собраны архивы "Агбюр тарара", "Мурча", "Этнографического вестника", "Вестника Общества армянских писателей" и ряда других журналов.

Отдел активно участвовал в организации постоянных и временных экспозиций музея.

в) Отдел изобразительного искусства. Автор отмечает, что этот отдел был организован с большими трудностями. Это объяснялось тем, что тогда в Ереване не было художников, получивших профессиональное образование, богатых меценатов искусства или собирателей художественных произведений, не проводилось выставок. Практически отдел свою деятельность начал с нуля.

Диссертант выяснил, что основу фонда отдела составили около 50 масляных и графических работ, приобретенных усилиями Е.Лалаяна из национализированных коллекций А.Мантшиана, Б.Бейбутияна, А.Таиряна, как и ряд полотен Г.Якулова, Г.Башинджабяна, Е.Тадевояна, С.Хачатряна, С.Аракелияна, Таракоса и других художников, закупленных специально для фонда отдела искусства с первой выставки произведений армянских художников, открывшейся в Ереване под патронажем Наркомпроса Армении 12 июля 1921 г. Деятельность отдела возглавлял приглашенный из Петрограда знающий театровед-искусствовед Рубен Драмбян. Он около 30 лет руководил работой вначале художественного отдела музея, а затем созданной на базе этого отдела художественной галереи Армении. В значительной мере благодаря деятельности Р.Драмбяна сегодня художественная

галерея Армении считается одной из лучших в стране.

В 1925 г. была организована первая выставка произведений из фондов отдела изобразительного искусства музея. Вопреки сговору некоторых лиц, она отнюдь не была бедной. Среди представленных на выставке полотен были оригинальные работы художников, принадлежавших к школам Веронезе, Караваджо, Рубенса. Здесь же экспонировались и картины русских художников - Коровина, Машкова, Судейкина, Кончаловского, Головина и других. Конечно, богаче всех был армянский раздел выставки, где были выставлены произведения Ф.Терлемезяна, Е.Тадевояна, С.Агаджяна, М.Сарьяна, Г.Гурджяна и других.

В 1926 и 1928 гг. отдел изобразительного искусства организовал выставки своих новых приобретений и произведений армянской графики.

Диссертанту из архивов и материалов прессы удалось извлечь ряд интересных сообщений, свидетельствовавших, что отдел изобразительного искусства государственного музея принимал активное участие в международных выставках, организованных за границей (в Париже, Берлине, Вене). Диссертант в ходе исследования, посвященного этому отделу музея, пришел к выводу, что уже в течение первого десятилетия своего существования отдел сыграл весьма важную роль в деле художественного воспитания широких слоев населения, которые получили возможность приобщаться к высокому миру искусства через непосредственное восприятие оригинальных творений как отечественных, так и зарубежных художников и скульпторов.

3) Отдел этнографии. В его составе числилось три раздела: одежды, оружия и монет. Основу отдела составила перевезенная в Ереван коллекция Армянского этнографического музея в Тифлисе. В разделе одежды были собраны комплекты костюмов и их отдельные части почти из всех районов исторической Армении. Как выяснилось, здесь с особой заботой содержались и выставлялись образцы знаменитой армянской вышивки, ковры и ковры. Особенно богат был раздел оружия, относящегося как к древнему (луки и стрелы, копья, доспехи, щиты, пики и др.), так и к новому (ружья, револьверы и т.д.) времени.

Украшением этнографического отдела являлись монеты. Среди экспонировавшихся богатых нумизматических материалов имелись редкие монеты армянских царей, древнегреческие, римские, персидские, византийские, арабские монеты. Отдел собрал и фондировал

также имевшиеся в обращении в Армении бумажные деньги.

4) Отдел революции. Основанный декретом от 8 июня 1921 г. архив революции после создания Государственного музея Армении стал действовать как отдел революции музея. Его работой руководил Давид Ананун. На основе новых документов диссертант рассматривает работу сотрудников отдела по сбору и обработке музейных материалов, относящихся к жизни и деятельности армянских революционеров (их личные вещи, фотографии, документы, листовки, материалы о съездах и др.). Решением Наркомпроса Армянской ССР от 22 марта 1928 г. отдел революции был отделен от государственного музея и стал самостоятельным музеем со своим уставом.

В 1932 г., без какого-либо объяснения Музей революции Армении был закрыт. По мнению автора, причина закрытия музея заключалась в следующем: в условиях формирования культа личности Сталина под угрозой закрытия оказывались в первую очередь те музеи, в которых хранившиеся музейные экспонаты на пропагандировали "героический путь" его жизни. И так как в Музее революции Армении такого типа материалов было мало, следовательно, запретили его дальнейшую деятельность.

Таким был процесс музейного строительства в Армении в 1920-1930 гг.

В конце третьей главы автор показывает состояние музейного дела в республике в 1930-1935 гг. Из его исследований следует, что в 1920-1930-х годах значительная часть руководящих работников как в Армении, так и в стране, вопреки очевидным положительным результатам, не желала признавать достигнутые успехи в музейном строительстве, даже возводила грехи профессионального, идеологического и политического толка на музейных работников. В такой обстановке 1-6 декабря 1930 г. в Москве состоялся Всесоюзный съезд работников музеев. От имени правительства СССР выступил А. Бубнов, который отменил имевшиеся субъективные оценки деятельности музеев.

После съезда, в 1930-1931 гг., в музейном деле началось заметное оживление. Музеи более активно включились в работу с трудящимися массами.

4 мая 1930 г. и 10 июня того же года были приняты два новых решения, направленных на улучшение музейного дела в стране. В свете резолюций съезда и указанных двух последних решений союзного правительства проблемы музейного строительства стали пред-

метом широкого обсуждения и в Армении. Был выдвинут вопрос: на каких принципах вести далее музейное дело в республике? Как выяснил диссертант, вокруг этого вопроса развернулась большая дискуссия.

В 1931 г. коллегия Наркомпроса Арм.ССР обсудила ход музейного строительства в республике. Были отмечены недостатки и предложено серьезно перестроить музейное дело, восполнить имевшиеся пробелы. Именно в это время Государственный музей Армении был переименован в культурно-исторический музей. Руководству музея директивно было предложено экспозиции всех отделов (кроме изобразительного искусства) демонстрировать по общественно-экономическим формациям. В связи с этим музейные работники Армении при организации новых показов проявляли большую осмотрительность, учитывали структуру и специфику каждого музея. Иначе, даже незначительная оплошность могла в условиях того времени обернуться дискредитацией всего музейного дела и музейных сотрудников.

Развитию музейного строительства в Армении в 1930-1935 гг. в значительной степени способствовало задание, возложенное ЦИК Арм.ССР на Наркомпрос республики. Оно обязывало силами всех подчиненных ему организаций создать актив по охране музейных ценностей и археологических памятников.

Автор работы далее говорит о решениях, приказах, распоряжениях, отношениях и других документах, принятых в 1931-1935 гг. Советом народных комиссаров Арм.ССР, наркомпросом, госпланом и некоторыми другими высшими органами республики по организации музейного дела, проведению археологических раскопок и других подобных мероприятий. В этих документах особо отмечалось, что все реликвии материальной культуры, в тяжелейших условиях пронесенные по путям истории и дошедшие до наших дней, являются свидетельствами о рождении армянского народа, доказательствами его богатой политической и культурной жизни и поэтому являются важными первоисточниками для изучения многовековой истории армянского народа.

В конце этой главы автор подводит итоги хода музейного строительства в Армении в 1920-1935 гг. По его мнению, эти годы следует характеризовать как период создания музеев, когда основной упор делался на сбор исторических и культурных ценностей армянского народа, их централизации, постепенной систематизации

и обработке. Однако на этом этапе в тени оставались выставочные работы, что объяснялось не отсутствием желания, а рядом объективных причин. Во-первых, ни один из действующих в те годы музеев не имел широкого экспозиционного пространства. Достаточно сказать, что государственный музей республики был размещен всего в двух комнатах, находившихся в здании малого зала нынешнего Армконцерта, а выставочная площадь была столь мала, что все отделы музея не могли одновременно показывать хотя бы лучшие экспонаты своих собраний. И лишь в 1931 г. открылась первая общая экспозиция всего музея.

Другим важным обстоятельством, препятствовавшим организации выставочных работ, явилась нехватка соответствующих научных кадров. Если учесть, что, к примеру, в начале 30-х годов количество единиц хранения собрания Государственного музея Армении составляло около 20 тысяч, а в музее числилось всего восемь научных сотрудников, то можно представить, сколь непосильный объем работы по систематизации, обработке, отделению немусейных ценностей и показу наиболее важных экспонатов ложился на них.

Частой организации экспозиций мешал и недостаток необходимого выставочного оборудования — шкафов, щитов, манекенов, что было результатом отсутствия должных финансовых средств. Дело в том, что до 1925 г. Государственный музей Армении не имел своего бюджета, он был выделен ему лишь в 1925-1926 финансовом году в сумме 18785 рублей. Из этих скудных средств выдавалась зарплата работникам музея и производилась закупка новых музейных экспонатов, поэтому финансовые трудности остались.

В изучаемый период научно-исследовательские работы в музеях Армении также еще не велись на должном уровне. По мнению автора, это было обусловлено как нехваткой научных кадров, так и перегрузкой этих кадров иной работой (административной, организационной и т.д.). Подобной работой были перегружены, например, выдающиеся ученые Е.Лалаян, Е.Шахазиз, Д.Ананун, Р.Драбян и другие, руководившие деятельностью государственного музея, его отделов. Однако даже созданные в столь сложных условиях научные труды не издавались ввиду отсутствия бюджетных средств. По данным диссертанта, общее число научных сотрудников музеев Армении в 1920-30-х годах не превышало нескольких десятков, однако и они помимо основной работы были загружены побочными работами, например, ведением экскурсий, что еще более ограничивало возможности их научной деятельности.

Тем не менее, несмотря на имевшиеся сложности и недостатки, музейное дело в Армении в 1920-30-е годы добилось значительных успехов. Именно в это время были созданы почти все крупные музеи республики, заложены основы, на которых в последующем велось расширенное музейное строительство в Армении.

В заключении обобщены основные выводы исследования, сформулированы практическое значение работы, заключения и результаты, применение которых, по убеждению автора, послужит дальнейшему развитию музейного дела — важной составной части культурного строительства в республике.

Завершая исследование, автор обращается к проблемам музеев сегодняшнего дня, у которых также имеются немалые трудности. Основная часть современных музеев республики, в том числе ведущие, размещены в приспособленных зданиях, и здесь ощущается нехватка фондовых и выставочных площадей. Вместе с тем в некоторых музеях рабочие условия вообще неудовлетворительны. Республиканские музеи по-прежнему не имеют издательских возможностей, недостаточно субсидируются, что ограничивает рамки проводимых ими археологических раскопок, закупку новых экспонатов и т.д. До последнего времени очень низкой была зарплата музейных работников.

Сегодня, когда Республика Армения стоит перед многими трудностями, недостаточное внимание к насущным нуждам музеев все же можно понять. Однако при первой же благоприятной возможности этим важным очагам культуры следует уделить самое большое внимание, поскольку хранящиеся в них ценности являются подлинными реликвиями национальной и мировой цивилизации.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях автора:

1. Из истории музейного строительства в Армении (1920-1935 гг.). — Вестник архивов Армении, 1989, № 2, с.229-236 (на арм.яз.).
2. Революция в музейных экспонатах. — По ленинскому пути, 1989, № II, с.93-96 (на арм. и русск. яз.).
3. Об основании Государственного музея Армении. — Вестник архивов Армении, 1990, № I, с.186-195 (на арм.яз.).
4. Первый педагогический музей Советской Армении. — Вестник общественных наук АН Республики Армения, 1990, с.37-43 (на арм.яз.).
5. Музей Агона Караняна в Александрополе. — Ишрак, 1991, № 8

(на арм.яз.).

6. Программа создания Природно-исторического музея Армении и его основание. - Вестник архивов Армении. - Находится в печати (на арм.яз.).

Н. Урджян

Сдано в производство 1.11.1991г.

Бум. 60 x 84, 1,5 печ.л.

Заказ 94

Тираж 100

Цех Ротапгонт Ереванского госуниверситета,
Ереван, ул. Мравяна № 1